

Грязные мыши, стерильные мыши, чистые мыши...

Помещение для разведения мышей теперь расширилось до восьми комнат, где в строгом соответствии с руководством по разведению были выведены тысячи мышей. Теперь они могли немедленно перейти к разведению мышей со специфическими патогенами. В лаборатории было также несколько видов оборудования, о котором он упоминал ранее, но у него не было средств на их изготовление на заказ. Запас лекарственных материалов пополнился, и многие исследования, которые были прекращены, теперь могут быть продолжены.

Эти благословения пришли слишком быстро и внезапно. Он только заснул, а когда проснулся, у него было все.

Сун Цинши посмотрел на клетки с белыми мышами и почувствовал, как быстро забилося его сердце. Он потянул Юэ Вухуаня за рукав, желая выразить свое волнение, но слова в его животе были похожи на кастрюлю, полную пельменей, и чем больше он волновался, тем больше не мог их вылить. Его глупый рот чуть не довел его до слез. После долгого молчания он, наконец, выдавил:

- Ты проделал очень хорошую работу. Спасибо.

Встреча с таким добрым ангелочком была поистине благословением трех его жизней. Умный и красивый, добрый и милый, внимательный и нежный...

Позже он запишет все это в маленькую записную книжку и будет читать ее три раза в день, чтобы напоминать себе, как ему повезло.

Юэ Вухуань сказал:

- Мыши размножались очень быстро, и на более поздних стадиях мне пришлось контролировать скорость их размножения. Я взял несколько мышей для проведения некоторых фармакологических экспериментов. Конечно, я все еще не до конца понимаю экспериментальные методы, для которых используются эти мыши, поэтому я просто попытался использовать их для простых тестов на токсичность... после эксперимента все мыши были убиты.

Он обнаружил, что использование мышей для предварительных экспериментов с ядами было очень полезно. Ему требовалась лишь пятая часть полной дозы. Это спасло много драгоценных лекарственных материалов.

За эти годы он тщательно прочитал «Ядовитые Писания клана Не» и все книги, связанные с ядами. Он также взял немного различных ядов из коллекции Сун Цинши, чтобы провести исследование. Он усилил токсичность Яда Тысячи Шансов, разработал много новых высокотоксичных ядов и придумал множество методов отравления, от которых невозможно защититься.

На Арене Жизни и Смерти он нанес смертельный удар одной иглой. Теперь никто не осмеливался легкомысленно угрожать ему.

Юэ Вухуань с улыбкой взглянул на Сун Цинши, который лихорадочно делал заметки на столе. Он знал, что Сун Цинши был фанатиком исследований. Войдя в лабораторию, он выбросил из головы все мысли, кроме исследований.

Девять огненно-красных виноградных лоз тихо протянулись позади него. Две пошли чистить мышинные клетки, две пошли кормить белых мышей, две принесли пирожные и освежающий дух чай, еще две пошли читать книги, а последняя тихо обернулась вокруг лодыжки Сун Цинши. Затем Юэ Вухуань сел рядом с ним и занялся различными делами Долины Короля Медицины.

После того, как Сун Цинши закончил свой дневник наблюдений, он также написал руководство по разведению мышей с определенными заболеваниями. Ему потребовалось много времени, прежде чем он заметил виноградные лозы, которые работали вокруг комнаты и на нем. Он долго смотрел на свою лодыжку и не мог удержаться, чтобы не спросить Юэ Вухуаня:

- Они разумны?

- Нет, - Юэ Вухуань перестал писать и сказал с улыбкой, - Их сознание - это моя воля. Они как продолжение моих конечностей. Куда бы я ни пошел, я могу использовать свой ментальный зонд для просмотра окружающей среды. Это очень удобно. В последние годы я использовал их для решения многих проблем.

Сун Цинши посмотрел на лозы, читающие две книги, затем на Юэ Вухуаня, который держал в руках гроссбух, и недоумевал:

- Итак, ты делаешь все это одновременно? Ты один берешь на себя роль нескольких человек?

- Да, из-за нехватки рабочей силы мне нужно разобраться со слишком многими вещами. Если это не особенно важно, то будет быстрее просто выполнять несколько задач одновременно, - объяснил Юэ Вухуань в нескольких словах. Он вдруг понял, что, возможно, было нехорошо так говорить, и попытался исправить ситуацию, приказывая лозам отнести ему обе книги, - Серьезно я только читаю эту книгу «Сутра Лин Данци». Другая - экспериментальные данные, сделанные учениками. Я просто случайно просматриваю их на предмет ошибок.

Он действительно не видел никакой сложности в распределении своего внимания между несколькими действиями. Для него это было не сложнее, чем дышать или пить, поэтому он не знал, что еще добавить.

Впервые за две жизни IQ Сун «Ученого Тирана» Цинши разбилось вдребезги. Самые разнообразные чувства подняли бурю в его сердце.

Это было похоже на то, как он объяснял своему кузену, как решать задачи для поступления в начальную школу. Это были простые задачи, которые можно было понять с одного взгляда. Он дал ему несколько методов решения, полученных из исчисления, продвинутой математики и алгебраической геометрии, и, несмотря на все это, его кузен все еще плакал и поднимал шум, говоря, что он просто не может этого понять.

Он не должен был критиковать своего кузена за невежество...

Как и сейчас, Юэ Вухуань очень усердно работал, чтобы объяснить ему методы и советы о том, как делать несколько вещей одновременно.

Сун «Ученый Тиран» Цинши чувствовал себя очень обиженным. Он действительно не мог понять и не мог этого сделать. Когда он делал что-то одно, он не мог делать ничего другого. Когда он смотрел на что-то одно, у него просто не было возможности смотреть на что-то другое. Когда другие культиваторы Зарождающейся Души выходили наружу, они осматривали все вокруг и прислушивались во всех направлениях. Что касается его, то, как только он видел что-то новое и интересное, он тут же забывал обо всем остальном. Тот факт, что он смог дожить до настоящего времени, стал возможным исключительно благодаря его особому мастерству, его уникальному телосложению и его склонности избегать прогулок.

Юэ Вухуань улыбнулся и утешил:

- Вы тоже такой замечательный.

Ему нравилось, как Сун Цинши смотрит на людей - так серьезно, будто мог охватить взглядом весь мир.

Сун «Ученый Тиран» Цинши решил спасти свой имидж умника, взял «Сутру Лин Данци» и пролистал ее. Он вспомнил, что математика царства бессмертных была не очень хороша, самое большее на уровне средней школы. Эта книга была посвящена решению трехмерных линейных уравнений и применению тригонометрических функций.

Подавляющее большинство культиваторов не уделяли особого внимания математике, что на самом деле было очень неправильно.

Расположение многих их массивов было рассчитано с помощью математики. Тем более ему, прошедшему обучение в другом мире, было еще более ясно, что массивы были похожи на электрическую материнскую плату, каждая линия должна быть расположена в наиболее подходящем положении. Духовная энергия была равна электричеству. Объединение различных материнских плат может обеспечить междугородную связь, функции безопасности, наблюдение и даже наступательное оружие.

Конечно, в царстве бессмертных не было никакой механизации, и массивы не могли производиться массово. Все они были сделаны вручную, и точный расчет был особенно важен.

Юэ Вухуаню было бы очень трудно полагаться исключительно на себя, чтобы понять эти теории.

Оценки Сун Цинши по математике были очень хорошими. Он был очень рад объяснить различные математические формулы и методы их применения. Позже он запишет все, что знает об исчислении, различных теориях чисел и анализе. Все это были необходимые навыки для студентов-естествоиспытателей!

Юэ Вухуань слушал очень внимательно. Он остановил все окружающие виноградные лозы и погрузился в удовольствие от решения задач.

Они вдвоем отвечали на сложные упражнения в лаборатории до наступления сумерек. Внезапно в массиве Долины Короля Медицины произошло небольшое землетрясение. Ядовитые марионетки также перешли в режим атаки. Юэ Вухуань заметил ненормальное движение и поднял голову от моря уравнений. Недовольно выглянув за дверь, он убрал книги на стол.

Сун Цинши не был знаком с недавно модифицированным оборонительным строем и немного медлил с реакцией. После минутной неспособности среагировать, он запоздало спросил:

- Кто-то вторгается?

Юэ Вухуань слегка улыбнулся:

- Не совсем. Он просто пробрался внутрь и повредил дом.

Сун Цинши не понял, что он имел в виду, когда в мгновение ока дверь лаборатории распахнулась. Две ядовитые марионетки, охранявшие дверь, были съедены по кусочкам бесчисленными Гу.

Ань Лонг, переполненный убийственной аурой, яростно ворвался внутрь. Его волосы отросли, и он держал их в нескольких случайных длинных косах. Все его тело было покрыто грязью, губы пересохлали и потрескались, из них сочилось немного крови. Красными глазами он смотрел на Юэ Вухуаня. За ним последовала столь же грязная светящаяся змея, чешуя которой потеряла свой блеск, и выплюнула письмо в направлении Юэ Вухуаня. Она явно хотела проглотить его одним укусом.

- Что с тобой случилось? - ошеломленно спросил Сун Цинши, - Ты что, катался по грязи?

Юэ Вухуань спокойно объяснил:

- Учитель, массив ядовитого тумана на болотах был нарушен.

Сун Цинши мгновенно все понял. Мучимый угрызениями совести, он опустил голову и сжал плечи, свернувшись в клубок.

Ань Лонг стиснул зубы и посмотрел на парня, о котором он постоянно беспокоился до такой степени, что не мог нормально ни есть, ни спать. Он посмотрел на закуски на столе и подумал о том письме, которое получил после того, как наконец, после долгих трудов, нарушил массив. Он хотел оторвать кусок плоти от этого дурака.

Сун Цинши посмотрел на выражение его лица и почувствовал, что понимает, о чем тот думает. Он взял со стола нетронутый освежающий чай и протянул ему обеими руками:

- Хочешь выпить?

Ань Лонг был так зол, что вместо этого начал улыбаться. Он взял в руку освежающий дух чай и выпил его за один раз. Затем руками, похожими на железные зажимы, он схватил этого дурака, который был сбит с толку ситуацией, взвалил его на плечо и большими шагами вышел из лаборатории, ища место, где можно было бы полностью разобраться с этим человеком.

Слуги долины, стоявшие вдоль дороги, бросали на них косые взгляды. Шум, который поднял Лонг, совершенно смутил Сун Цинши, но он знал, что был неправ, поэтому у него тоже не хватало духа сжечь его. Он продолжал материализовывать и рассеивать алхимический огонь на своей ладони, но пока он колебался, его уже унесли далеко.

Гу у входа в лабораторию рассредоточились, а затем снова собрались вместе, как прилив, заманив Юэ Вухуаня внутрь.

Ань Лонг прошел весь путь до дворца Фулинг и обнаружил, что пейзаж, который оставался неизменным в течение сотен лет в Долине Короля Медицины, изменился. Многие знакомые ему вещи были стерты. Повсюду была показная красота, повсюду чувствовалась тень этого злодея.

Место, где он оставил свои следы, было осквернено, окрашено в аромат, которого там быть не должно. Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Он безжалостно сбросил мужчину с плеча.

Даже для обычного культиватора, не культивирующего тело, не было бы проблемой устойчиво приземлиться на ноги от такого толчка. Однако Сун Цинши не успел собраться с силами, не смог устоять на ногах и упал на землю. Он долго не вставал.

Увидев его жалкий вид, Ань Лонг был потрясен и сожалел о своем поступке. Большая часть его гнева тут же исчезла.

Светящийся Дракон многого не понимал. Он просто почувствовал себя очень расстроенным,

когда увидел, как Сун Цинши рухнул на землю. Он тут же подполз и выпрямился, превратившись в трость.

- Сяо Бай, ты так добр, - Сун Цинши воспользовался поддержкой Светящегося Дракона, чтобы медленно встать. Он похромал к Лонгу и пожаловался, - Если тебе есть что сказать, давай обсудим это медленно. Я не хочу ссориться с тобой прямо сейчас.

- Что? Твоя рана еще не зажила? - Ань Лонг грубо отнял его у Светящегося Дракона и повернул с боку на бок, несколько раз осматривая. Наконец он поднял рукав, ущипнул его за левую руку и спросил, - Ты не можешь двигать этой стороной?

Сун Цинши честно ответил:

- Половина моего тела была сожжена молнией. Все мои меридианы и кожа отросли заново. Сейчас я не могу управлять этой стороной.

- Она выглядит мягче, чем оригинальная кожа, - Ань Лонг прищурил глаза, несколько раз осторожно поглаживая его по руке. Он облизнул губы и стиснул зубы.

Сун Цинши внезапно понял, что ситуация становится далеко не обнадеживающей, и быстро попытался отдернуть руку. Однако руки Ань Лонга были настолько сильны, что он вообще не мог ими пошевелить.

Сун Цинши оставил всякую надежду.

- Тебе разрешен только один укус. Если ты укусишь больше одного раза, я подожгу тебя.

Ань Лонг поднял брови и спросил с улыбкой, которая вовсе не была улыбкой:

- Почему бы тебе просто не сжечь меня прямо сейчас?

- Ты не виноват в этом, - Сун Цинши никогда не любил оправдывать свои ошибки и был достаточно храбр, чтобы взять на себя ответственность за них, - Хотя это был несчастный случай, в конце концов, я заставил тебя беспокоиться обо мне. Это моя вина, так что это нормально - позволить тебе откусить кусочек, чтобы выплеснуть свой гнев.

Кроме того, он не должен был рисовать собачью голову на конверте. Это было слишком неуважительно по отношению к другу.

В уголках губ Ань Лонга появилась улыбка. Его враждебность чуть уменьшилась, хватка немного ослабла, и зубы стали меньше чесаться.

Сун Цинши ковал железо, пока горячо:

- Это я виноват. Если ты злишься, ты можешь прийти и свести со мной счеты, но не вини Вухуаня....

Прежде чем он успел закончить свои слова, его укусили с такой силой, что белая и нежная плоть на его руке была почти оторвана.

Сун Цинши закричал от боли, слезы готовы были вот-вот хлынуть наружу.

Укус этого хаски был очень болезненным.

Автору есть что сказать:

Рассказ Юэ Вухуаня о стремлении к благосклонности (будущее издание):

Сегодня Сун Цинши взглянул на маленького злого духа в клетке С и похвалил его за яркую цветную шерсть и за то, что он особенно здоров.

О, завтра я возьму эту мышь для токсикологического эксперимента.

<http://bllate.org/book/13609/1207033>